

ЭДМОНДО ДЕ АМИЧИС

ПЕРВЫЙ КЛАСС
ЭЛЕМЕНТАРНОЙ
ШКОЛЫ ПОД ДУШЕМ

Эдмондо де Амичис

**Первый класс элементарной
школы под душем**

«Public Domain»

1908

де Амичис Э.

Первый класс элементарной школы под душем / Э. де Амичис —
«Public Domain», 1908

«— Пойдите посмотреть, — сказали мне: — и вы вынесете оттуда такое впечатление, точно сами побывали под свежим душем. — Это смелое сравнение побудило меня окончательно решиться...»

© де Амичис Э., 1908

© Public Domain, 1908

Эдмондо де Амичис

Первый класс элементарной школы под душем

– Пойдите посмотреть, – сказали мне: – и вы вынесете оттуда такое впечатление, точно сами побывали под свежим душем. – Это смелое сравнение побудило меня окончательно решиться.

Одна городская школа в Турине, может быть самая лучшая в Италии, и одна в Милане, сколько мне известно, единственные в настоящее время школы в Италии, где устроены души для учеников. В начале несколько матерей противилось этому нововведению: одни – бедняжки – стыдились выставлять на показ свою нищету и недостаток детского белья, другие протестовали из боязни тысячи болезней. Но первые примирились, потому что школьное Попечительство снабдило наиболее бедных рубашками, а вторые тоже замолчали, когда увидели с какою массою предосторожностей поливались надежды родины, так что теперь весьма редко встречаются матери, которые прибегают к свидетельствам врача, чтобы освободить своих детей от городского обливания.

Я отправился посмотреть на «первый класс», который шел брать душ, разделившись на две партии, человек по пятнадцать ребят в каждой, в возрасте от шести до семи лет.

Когда я пришел, они были уже в раздевальне и сидели на двух рядах укрепленных стульев по пятнадцать человек с каждой стороны большой перегородки; по бокам каждого стула были стенки, с вешалкой наверху, на которой висела чистая простыня. Они раздевались, соответственно предписанию, *прилично*, внимательно следя за тем, чтобы не снять рубашку прежде, чем одеть *костюм*; этот гиперболический галлицизм означал некоторое подобие серого передничка, который покрывал бедра и завязывался сзади на пояснице. Как только, какой-нибудь ротозей собирался нарушить порядок действий, голос помощника, швейцара, учительницы или начальницы тотчас же призывал его к целомудренному исполнению правил. Раздевание шло медленно, отчасти из за неопытности рученок, отчасти из за нетерпения, блестящего в глазах всех детей. Но приятное впечатление получалось не столько от веселых рожиц, сколько от крошечных предметов туалета, падавших один на другой: курточек и рубашонок, как у марионеток, капельных штанишек, крошечных подтяжек и всевозможных других предметов, сделанных из обносков и остатков; все это были изобретения и спешная работа бедных матерей, у которых недостает времени и материала. По мере того, как платье падало, казалось, что тельца делались еще меньше; в этом возрасте дети еще представляют из себя нечто в платье, но все это только перья: когда они падают, то не остается больше ничего. Только головы казались сразу выросшими на худеньких шейках, похожих на стебельки, слишком тонкие для поддержания бутонов; и несоответствие всех этих темных и белокурых головок с туловищем и конечностями было как бы образом непосильного для их физических сил умственного труда, к которому неразумное общество принуждает детей. В конце концов первые пятнадцать были готовы, завернуты в простыни и выстроены в ряд; начальник эскадрона, белокурый малыш скомандовал голубиным голоском:

– *Правый фланг, вперед!* – и дети двинулись вереницею по направлению к «комнате, где идет дождь» Это прелестное выражение украдено у одного ребенка.

Невозможно представить себе более оригинальной и милой картинки, чем это шествие маленьких карикатур на римских сенаторов, более резкий контраст, чем между этими смеющимися личиками и величием белых мантий со шлейфом или более веселый маскарад, служащий пародией на процессии привидений из романтических баллад. Но словами этого невозможно описать. Только художник с чуткою душою мог бы передать кистью всю прелесть этих

пятнадцати шествующих простынешь, слегка надутых воздухом, из которых выглядывают пятнадцать остриженных или кудрявых головок и под которыми, кажется, никак не может скрываться человеческое тело. Это такая сценка, которая вызывает всегда улыбку даже на лицах тех, кто привык видеть ее, и в этой улыбке блестит чувство любви и нежной симпатии к детям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.